

ВИЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ (1387-1796 гг.)

Основание виленской епархии.¹

Литва принадлежит к странам, которые на европейском фоне относительно поздно приняли христианство. Крещение Литвы было обусловлено причинами политического характера и в этом не отличалось от христианизации других стран. В качестве специфической черты можно выделить только то, что Литва приняла крещение последняя.²

Первые попытки создания епископства в Литве имели место уже в первой половине 13 в. при правлении Мендоги.³

Великий князь литовский Мендог принял христианство при посредничестве крестоносцев в 1251 г. В 1253 г. был коронован Папой Иннокентием IV на короля Литвы в Новогрудке. В это время возникло (формально в 1254 г.) подчиненное рижскому митрополиту литовское епископство. Однако, в ответ на личную просьбу Мендоги, Папа Иннокентий IV забрал литовское епископство из-под юрисдикции римского митрополита и отдал непосредственно Апостольской Столице. Однако вместе со смертью Мендоги (+1265) оно распалось, а Литва вновь вернулась к язычеству.⁴

Только акт Польско-Литовской унии в замке в Креве (1385) положил начало новому периоду в истории католической церкви в Литве.⁵ Поскольку уния носила не только политический, но и религиозный характер. Речь шла о привлечении к христианству не только целого народа, но и огромного государства.

Крещение и женитьба Великого князя литовского Владислава Ягеллы на польской королеве Ядвиге в 1386 г., а также и христианизация Литвы в 1387 г. положили действительное начало развитию литовской костельной организации.⁶

Документом от 12 II 1387 г. король Владислав Ягелло основал епископство в Вильне и костел св. Станислава, "при котором приказал заложить епископскую столицу, если только Папа выразит на то свое согласие".⁷ С этой целью обратился с просьбой к Папе Урбану VI о создании епископства и назначении епископа.

Согласно с королевской просьбой, папа Урбан VI буллой "Romanus Pontifex" от 12 III 1388 г. поручил познаньскому епископу Доброгосту основать епископство и кафедральную церковь, а также назвал епископа Анджея из Серета первым виленским ординарием.⁸ Итак, это был документ, положивший начало созданию виленской епархии.

Еще в том же самом году епископ Доброгост выполнил папский приказ. Он поднял до уровня кафедры построенный Ягеллой костел св. Станислава и св. Владислава. Первым виленским епископом назначил Анджея из рода Ястрембец, бывшего в то время епископом Серета, и установил кафедральный капитул, состоявший из двух прелатов и 20 каноний.⁹

Папа Бонифаций IX буллой от 02 IV 1398 г. взял новое епископство под особую опеку и назначил для него опекунов в лице епископов Якубы из Полоцка и Николая из Познани и аббата Стефана из Лысой Горы.¹⁰ Обе указанные буллы обходили молчанием вопросы митрополитской принадлежности, а также территорию новой епархии.

Митрополитская принадлежность

Согласно с практикой и принципами костельного права епископства должны оставаться в союзе с митрополией. Однако с возникновением нового общественно-политического порядка в Европе, а также увеличением степени централизации управления церкви в руках Папы, в средневековье появляются епископства, неподвластные ближайшей территориально митрополии, но подчиняющиеся непосредственно Апостольской столице – так называемые «иммедийные» епископства.¹¹

Для передачи правовых положений вновь организованным епархиям были использованы папские документы. Это относилось к документам об основании епархии.

Если в буллах, издававшихся по этому поводу, не было упоминания о митрополитской принадлежности новой епархии (как в случае с виленской епархией), тогда ее считали подчиняющейся непосредственно Риму. Для Апостольской столицы это давало возможность свободной епархии вплоть до позднего времени митрополитской принадлежности, не всегда легкой во время возникновения епархии. Этой практике Римская Курия следовала в течение всего средневековья, она имела характер временного решения и кончалась с момента поднятия епископства до ранга митрополии или с включением до существующей костельной провинции.

Для епископов епархий, зависящих непосредственно от Апостольской столицы, имелось много предписаний, отличающихся от тех, что относились ко всем епископам Рсуфраганам. Первые должны были отправляться в Рим за посвящением, входили в управление суфраганов римской митрополии и должны были участвовать в римских провинциальных синодах. Эти епископы не были подвластны ближайшим территориально митрополитам, но имели право участвовать в провинциальных синодах своего региона.¹²

Инициатива определения епископству статуса непосредственного подчинения могла исходить от Апостольской столицы, самих епископов и правителей государства. При формировании территориальной организации Костела Папа всегда должен был считаться с желаниям гражданских правителей. Однако следует помнить, что в каждом отдельном случае имело еще значение переплетение условий политических, религиозных, общественных, а также субъективных. Институт епископов непосредственного подчинения способствовал разрешению этих трудных вопросов из области территориальной костельной организации.¹³

В литературе существуют два противоречащих мнения на предмет митрополитской принадлежности виленской епархии. Ряд исследователей (Й.Охманьски, Б.Кумор, Т.Крахель) утверждают, что виленская епархия была изначально в непосредственном подчинении Апостольской Столицы и лишь позднее была включена в гнезненскую митрополию.¹⁴

Иного взгляда придерживается Э. Вишневецки, который опроверг первое утверждение в рецензии на работу Й.Охманьского, утверждая, что виленская епархия с самого начала принадлежала гнезненской митрополии. Утверждение же о непосредственном подчинении этой епархии Риму не имеет никаких источниковых подтверждений и противоречит правовому и государственному статусу Литвы того времени как части Польши.¹⁵

Однако вернемся к первому утверждению. Как подчеркивает Б.Кумор, в папской булле по поводу учреждения виленской епархии не упоминается о ее митрополитской принадлежности "из-за сепаратистских стремлений князя Витольда".¹⁶ На этот же момент обратил внимание и А.Вейсс.¹⁷ По его мнению, в Риме, несомненно, считались с положением князя Витольда и не желали его ничем задеть. Поэтому Апостольская Столица обратилась к уже проверенному методу в отношении вновь обращенных в христианство земель. Она оставила виленскую епархию под своим управлением до времени стабилизации религиозно-политической ситуации. Папа Урбан VI, поручая

епископу Доброгосту создание виленской епархии от имени Апостольской Столицы, писал, чтобы епископ Анджей, назначенный в новую столицу, дал клятву верности "самому Костелу Римскому" по установленной формуле. Также епископ Доброгост в отчете о совершенной работе по организации епархии не поднял вопрос о митрополитской принадлежности виленской епархии.¹⁸

Также и в виленских церковных кругах было распространено мнение о том, что епархия не подвластна никакой митрополии. Когда после смерти первого виленского епископа Анджея (+14 XI 1398) капитул 01 XII 1398 г. выбрал новым виленским епископом францисканца Якуба Плихту, капитул обратился к Папе Бонифацию IX с просьбой об утверждении выбора и предоставлении новому епископу посвящения.¹⁹

Еще булла Папы Григория XII от 16 I 1408 г., обращенная к Николаю из Гожкова (+1414), виленского электа,²⁰ не называла митрополита, к которому тот должен направиться за посвящением.²¹

Первые виленские епископы были поляками, очень тесно связанными с королевским и великокняжеским двором.²² Вместе с другими епископами участвовали в важных костельных и политических событиях, которые обычно отбывались на провинциальных гнезненских синодах. Так, в провинциальном синоде в Калише 18-20 V 1406 г. принимал участие виленский епископ Якуб.²³ На калишском провинциальном синоде в январе 1409 г. был виленский епископ Николай.²⁴ Участие в провинциальных синодах следует трактовать как проявление союза виленской епархии и гнезненской митрополии.²⁵

Первый след формального подчинения виленской епархии гнезненской митрополии находим в булле антипапы Яна XXIII от 15 II 1415 г., обращенной к архиепископу Миколаю Тромбе. Ян XXIII, отдавая ксендзу Петру виленское епископство, отдал его под опеку гнезненского архиепископа.²⁶ Подобные установления находим в буллах папы Мартина V от 4 V 1422 и от 25 V 1422 гг., адресованных гнезненскому митрополиту Миколаю Тромбе.²⁷

Довольно четко вопрос митрополитской принадлежности Вильно представил Базельский Собор (1431-1445) в документе от 12 VII 1435 г., присланном виленскому епископу Матею. "Твоя епархия, - гласила соборная булла, - не имеет привилегии экземпции, но подчиняется митрополитскому праву архиепископства гнезненского".²⁸ Во второй половине 15 в. это положение подтвердили папа Николай V в булле от 17 X 1453 г. и папа Секст IV в булле от 27 VII 1481 г.²⁹ В последующее время этот вопрос не подвергался сомнению.³⁰

Территория и границы епископства

К недостаточно ясным вопросам о прошлой истории виленской епархии принадлежит также проблема размеров и границ ее территории, особенно в начальном периоде.

Территория виленской епархии, приблизительно сопоставимая с территорией Литовского государства, достигала Немана, Нарвы, Буга и Полесья на юге и простиралась вплоть до Двины на севере. Епархия охватывала все Великое Княжество Литов-

ское, за исключением украинских земель, принадлежавших луцкой, киевской и каменецкой епархиям. Не входила в нее и Жмудь, которая образовала отдельную епархию, основанную в 1417 г.³¹

Границы виленской епархии формировались постепенно, одновременно с развитием сети парафий и формированием границ соседних епископств. На границе со жмудской епархией Вильно расширяло свои территории за счет Жмуди, что удается засвидетельствовать уже в конце 16 в. Так, 25 V 1585 г. Секст V, по просьбе Стефана Баторы, присоединил к виленской епархии парафию Посвол, принадлежавшую ранее Жмуди.³²

По этой причине граница виленской епархии выходила за линию, образованную двумя реками - Невяжей и Мушей, которая считалась естественной литовско-жмудской государственной границей. Виленская епархия входила здесь на территорию Жмуди и охватывала около Упиты и Посволя территории к западу от этих рек.³³ В 1623 г. возник спор между епископами виленским и жмудским о 5 занемених парафиях.³⁴ Возникли они, однако, при виленской епархии. Точное разграничение между этими двумя епархиями было проведено только в 18 в.³⁵

На западе, на границе с полоцкой епархией, виленское епископство включило в себя бывшие ячевские земли и северную часть Подлесья до Нарева с Райгродом, Гонендзем, Кнышином, но без Тыкочина и Суража (луцкая епархия).³⁶

На юге, на границе с луцкой епархией, граница епископства проходила от верховья Нарвы на юго-восток, оставляя Кобрин, Пружану, Березу, Янов и Пинск со стороны Луцка, а Лахишин и Давидгрудек - со стороны Вильна.³⁷ В районе Давидгрудка граница шла через реку Припять на юг, а затем вдоль этой реки, захватывая Петриков и Мозырь (с 1569 г.), в то время как Юровицы принадлежали киевской епархии.³⁸

На границе с киевской епархией пограничными виленскими парафиями были Речица и Гомель.³⁹

Восточные границы виленской епархии совпадали с государственной территорией Речи Посполитой и менялись всякий раз, как менялись границы последней. Только с момента возникновения смоленской епархии (1635) восточные границы епископства стали стабилизироваться.

Что же касается северной, задвинской части виленской епархии, то есть трудности в вопросе ее определения. В районе Краслава еще в 16 в. епархия не доходила до Двины, поскольку несколько парафий на юге от этой реки принадлежало рижскому архиепископству. Только после упадка рижского архиепископства (1566) и протестантизации страны, границы виленского епископства пересекли Двину, но уже в районе Друи (Вильно) шли на запад вдоль этой реки.⁴⁰

Таким представляется процесс складывания границ и территории виленской епархии. Принято считать, что границы епархии сформировались окончательно в первой половине 17 в. и в таком виде просуществовали до конца существования Речи Посполитой.⁴¹

Перед Первым разделом Речи Посполитой виленское епископство занимало территорию в 231 000 кв. км. и было самым большим в Европе того времени.⁴²

Имущество епархии

Возникновение имущества в Великом Княжестве Литовском В. Мейштович поделил на периоды, приводя объективные факты этого разделения.⁴³

Период властвования Ягеллы и Витольда (1387-1430) был периодом первоначального установления законов касательно костельного имущества. Великий князь в момент крещения Литвы не имел в своем государстве организованного Костела и должен был сам наладить эту организацию. На него также пала обязанность по обеспечению вновь организуемых церковных ведомств необходимым имуществом. В Великом Княжестве он был единственным неограниченным обладателем недвижимости и только от него исходили жертвования Костелу. Кроме Костела и юридических церковных лиц не было никого, кто мог бы иметь какой-либо доступ к церковному имуществу, кроме самого хозяина.⁴⁴

Жертвования можно поделить в зависимости от целей, на которые они предназначались. На первом месте, с точки зрения количества пожертвований, как и объема пожертвованного имущества, стояли центральные институты новой литовской церкви: епископ виленский, его кафедра и капитул.⁴⁵

Привилегией от 17 февраля 1387 г. король Владислав Ягелло даровал виленским епископам большую волость Таврогине, волость Бакшты и Дубровно, небольшую волость Верки, деревни Малаты и Лабонары, в итоге Вильно⁴⁶ принадлежали разбросанные владения, оцениваемые в 900 кв. км по площади, 50-60 деревень и около 650 дворов подданных людей.⁴⁷

Таким образом, с щедрой руки Ягеллы возник первый в Литве латифундий.⁴⁸

Вскоре же, документом от 22 II 1387 г. костельные владения получили исключительно редкую до того времени в Литве привилегию. Ягелло даровал им полный имущественный и судебный иммунитет, то есть освободил их от всяких обложений и податей государству, а одновременно исключил из своего и вообще всякого светского судопроизводства.⁴⁹

Эти столь широкие права обеспечили католической церкви в Литве исключительное положение, сделали ее чуть ли не государством в государстве. Она получила с самого начала все то, за что польская и западноевропейская церковь боролись с монархами несколько столетий.⁵⁰

Столовые⁵¹ епископские владения увеличились благодаря очередным пожертвованиям Ягеллы, а также князя Витольда. Уже в 1388 г. князь Витольд, как обладатель области Подляски и Гродно, пожертвовал епископству 5 деревень: Теребун, Колодно, Васильев, Ярницу и Вехотницу, большую часть которых заменил позднее на другие волости.⁵² В 1391 г. Ягелло отдал епископству село Германишки, а также пожертвовал десятины с 9 дворов великокняжеских: Немез, Цудзенишки, Ворняны, Жеймяна, Рудомина, Лебедево, Гайна, Красное Село и Молодечно.⁵³ Последними и самыми крупными пожертвованиями Витольда епископству были дарованная в 1412 г. волость Уборч на киевской земле и, за несколько дней перед смертью, в 1430 г. - волость Игумень.⁵⁴ В результате этих, а также других меньших пожертвований обоих правителей имущество виленского епископства в год смерти Витольда (+1430) включало около 100

100 деревень и 1300 дворов.⁵⁵ Такой хозяйственной мощью не располагали даже самые могущественные литовские бояре и князья, владения которых доходили в лучшем случае до 20 деревень.

Таким образом, виленский епископ становился настоящим магнатом, а к этому был еще и одним из первых государственных сановников.⁵⁶

Основанный в 1388 г. кафедральный капитул сначала получал свою долю с епископских владений. Первое пожертвование капитул получил от Ягеллы 15 мая 1390 г. Его составляли деревня Понары около Вильна, рыбная десятина улова язя на Вилии, десятина с полей в Немези, а также 12 пудов воска в год.⁵⁷ В 1391 г. капитул, на основе привилегии Ягеллы, получила во владение крупную волость Стшешин на Среднем Днепре по обе его стороны, занимающую площадь свыше 1200 кв. км.⁵⁸ От князя Витольда капитул получил в 1395 г. 3 села с людьми: Корень, Ганевичи и Волча,⁵⁹ а также в 1415 г. большую волость Каменец, названную впоследствии Каменщицзна, на киевской земле.⁶⁰ С последующих пожертвований и даров как королевских, так и магнатских сформировались огромные владения капитула, которые делились на столовые и престимониальные.⁶¹ Столовые владения, доход от которых делился между всем капитулом, составляли в первой половине 16 в. две волости: Стшешин и Каменец, а также меньшие поместья, как Понары под Вильно. В общей сложности в столовых владениях виленской капитулы находилось около 300 подданных дворов,⁶² престимониальные владения же этого времени насчитывали минимум 400 дворов.⁶³ К ним принадлежали такие владения, как Корень, Ганевичи, Волча и много других.

Кроме того были отдельные пожертвования на пребенды и алтарии, а также на кафедральных викариев. Пребенды, или капитульные владения, привязанные к определенному достоинству, имели все прелаты. В первой половине 16 в. капитульные пребенды насчитывали в сумме около 260 дворов.⁶⁴ В следствие столь щедрого обеспечения члены виленского капитула не могли владеть каким-либо еще бенефицием без согласия Апостольской Столицы.⁶⁵

Следующим видом хозяйственных пожертвований были пожертвования на парафиальные костелы. Этот вид пожертвования представляют человеческие привилегии Ягеллы от 10 января 1389 г. Ягелло уведомляет в них тивунов и старост, что разрешает епископам строить костелы, а одновременно оснащает эти костелы, назначая каждому денежную сумму с тивунства, десятину с людей и хозяйской земли, а также назначает каждому костелу "две сохи земли и сенокос".⁶⁶

Одновременно появились костелы, основанные Витольдом. Как правило, костелы, заложенные Ягеллой и Витольдом вне столицы епископства, помимо иных дотаций, получали землю. Весьма разными были те земельные владения. Пожертвования одним парафиям были очень богатые, другим - весьма незначительные. Й.Охманьски на основе Реестра 1559 г. разделил парафии в зависимости от размера владений на 5 групп: богатейшие парафии, свыше 100 дворов - 7; богатые, свыше 50 дворов - 26; средние, свыше 20 дворов - 43; бедные, свыше 10 дворов - 99. К группе наименее богатых, не фигурирующих в этом перечне парафий он причисляет еще 41. Он подсчитывает также, что на 259 парафий виленской епархии в первой половине 16 в. приходи-

лось около 5500 дворов подданных. Таким образом, одна парафия владела в среднем 21 двор подданных, что соответствовало одной большой деревне.⁶⁷ В число этих 5500 дворов включены также владения 128 алтарей: около 600 дворов. На одну алтарь приходилось в среднем 2 двора.⁶⁸

Согласно В.Мейштовичу, 1430 год (год смерти Витольда) был переломным годом в процессе формирования церковных владений в Великом Княжестве Литовском. Этот год завершал то время, когда церковные имущества возникли исключительно из хозяйских пожертвований, и начал новый период, в котором, наряду с дарованиями великокняжескими и княжескими, начали появляться частные пожертвования.⁶⁹

В этот период появляется новый фактор в формировании церковного имущества - сословие дворян (шляхта). Это было поводом возникновения новых норм, определяющих полномочия господ в отношении церковных владений, пожертвованных ими и находящихся в их волостях. Как увидим ниже, увеличение этих полномочий затормозилось в связи с реформаторским движением. За точную теоретическую границу этого периода В. Мейштович принимает 1632 год, совпадающий с годом смерти Зигмунда III.⁷⁰

Великокняжеские пожертвования второго периода (1430-1632) виленскому епископству были значительно более скромными и все уменьшались. Так, в период правления Зигмунда Кейстутовича (+1440) пожертвования епископу и кафедральной церкви были значительно меньшими: в 1434 г. он даровал село Гервяты, озеро Белое и Чарнэ Локае, а также людей в волости Лынгмяны. Даром Казимира Ягеллончика (+1492) была епископская волость Шешоле и территория в Минске.⁷¹ Александр Ягеллончик (+1506) пожертвовал в 1493 г. владение Великие Першае "епископу и его последователям", а в 1495 г. епископу Табору лично - владение Шипяны.⁷² Монаршие пожертвования виленским епископам прекратились после смерти этого правителя.

Со второй половины 15 в. владения епископства увеличивались за счет частных даров и купли. Влиятельный магнатский род Кежгайлов даровал кафедре свои бакштанские владения, или Бакшты. Следующие пожертвования для кафедры, а именно имения Видзе и Першае (Малое), произвел в 1492 г. Ян Ганусович.⁷³ Епископ Матей из Трок в 1451 г. посредством купли получил землю с людьми около Волковыска - позднее Бискупце. Епископ Ян Босович в 1417-1474 гг. купил несколько дворов близ Гервят.⁷⁴

До середины 16 в. процесс формирования имущества виленского епископства был в основном завершен. Согласно подсчетам Й.Охманского, в 1539 г. епископство владело в общей сложности 30 волостями и более мелкими поместьями, в которых насчитывалось всего 4717 дворов, среди них 3838 дворов деревенских. Почти 70 % поместий происходило со времен Ягеллы и Витольда.⁷⁵

Следует добавить, со времени понтификата епископа Абрахама Войны (1631P1649) сформировалось деление столовых владений виленских епископов на 12 поместий⁷⁶ и несколько более малых имений. Значительная часть названных здесь владений находилась на территории центральной Литвы, а также на белорусской части епархии.

В предыдущем периоде права на костельные владения, то есть на владения, предназначенные для нужд Костела, сохранял Великий князь; лишь некоторые из прав, как пользование и управление, были переданы клеру. После смерти Витольда положение весьма усложнилось. Уже не только Великий князь, но и господа сохраняли некоторые права на владения, которые даровали костелам. Все эти права в народе назывались "права патроната" или, согласно местной терминологии, "права предоставления".⁷⁷ Отношение шляхтича ко всему, что находилось на его земле, основывался на отношении хозяина. Дворяне стремились к расширению своих полномочий в отношении церковных владений. Потому возникло и обратное движение, направленного на ограничение прав шляхты.

Главным ограничением права дворян на церковные владения было признание неприкосновенности фундаментов.⁷⁸ Признание принципа, что никто не имеет права передать "свой костел" и его владения другой церкви, чем та, для которой этот костел был пожертвован, было особенно актуально в связи с реформацией, поскольку реформаторские идеи широко распространились в дворянской среде. Так, в 1582 г. в одной только виленской епархии более 300 костелов были заменены протестантскими.⁷⁹ Это не было бы возможно, если бы не то, что патроны костелов, "податели", считали себя правомочными передать костельные владения, патронами которых были, тому вероисповеданию, которое сами приняли. Окончательное установление этого правила относится к 1630 г.⁸⁰ При такой системе правовых отношений, какая установилась к концу описываемого периода, дворяне не были собственниками костелов, а принадлежавшее им "право патроната" отличалось от "права собственности". Полномочия "патрона" (завшегося колятором или подателем) в отношении владений его костела зависело от фундаментального акта.⁸¹ В связи с этим институт церковных владений был в определенный способ стабилизирован и просуществовал без существенных изменений до упадка Речи Посполитой. Позднейший период - время разделов - в развитии костельных владений был статичным.

Примечания

¹ Обычно, название епархии образуется по названию города, в котором находилась епископская столица, реже - по названию территории, которую оно занимало. Название епископства важно постольку, поскольку, будучи включенным в так называемый Каталог епископства Римской Курии, становилось правовым титулом, на который освещали епископа. См.: Weiss A. Organizacja diecezji lubuskiej w średniowieczu. Lublin, 1997. T. 1. S. 59.

² В последнее время эта проблема вызывает интерес у литовских историков. К ключевым вопросам принадлежит "эффект позднего крещения" и его значение для развития католической веры в Литве. См.: Paknys M. Między chrztem a katolizacją // Lithuania. 1999. № 4 (33). S. 35-41.

³ См.: Gudavičius E. Mindaugas. Vilnius, 1998. S. 356.

⁴ Abraham W. Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. T. 1. S. 151-156; Kurczewski J. Biskupstwo wileńskie od jego założenia aż do dni obecnych. Wilno, 1912. S. 20-21; Rabikauskas P. Lietuvių tauta ir ankstyvieji bandymai krikščionybę Lietuvoje, Čikaga, 1977. S. 7-14; Ivinskis Z. Karalius Mindaugas: jo karuna ir krikštās // Krikščionybė Lietuvoje. S. 39-82; Weiss A. Litwa między pogaństwem a chrześcijaństwem // Życie i myśl. 1986. № 7/8. S.223.

⁵ Akta unii Polski z Litwą 1385-1791 / Wyd. S. Kutrzeba, W. Semkowicz. Kraków, 1932. № 1. S. 1-3.

⁶ Abraham W. Polska a chrzest Litwy // Polska i Litwa w dziejowym stosunku. Kraków, 1914. S. 3-36; Fijałek J. Kościół Rzymsko-Katolicki na Litwie. Uchrześcijanienie Litwy przez Polskę i zachowanie w niej języka ludu po koniec Rzeczypospolitej // Polska i Litwa w dziejowym stosunku. S. 37-333; Kurczewski J. Biskupstwo wileńskie... S. 22-24; Ochmański J. Historia Litwy. Wrocław, 1967. S. 59-64; Krahel T. Historiografia (archi)diecezji wileńskiej do 1939 roku // Studia z historii Kościoła w Polsce. Warszawa, 1979. T. 5. S. 9-179; Ivinskis Z. Litwa w dobie chrztu i unii z Polską // Chrzystianizacja Litwy / Red. J. Kłoczowski. Kraków, 1987. S. 52-67; Rabinauskas P. Lietuvos krikštas, 1387-1410 // Krikščionybė Lietuvoje. S. 111-132.

⁷ KDKW. T. 1. Nr. 1. S. 1-9.

⁸ KDKW. T. 1. Nr. 10. S. 20-22.

⁹ KDKW. T. 1. Nr. 13. S. 24-26.

¹⁰ KDKW. T. 1. Nr. 32. S. 53-54; Kumor B. Granice Metropolii i diecezji polskich (079-1030) // ABMK. T. 19. 1969. S. 294.

¹¹ В самых общих словах иммедиация основывается на том, что епископство было исключено из власти митрополита или с самого начала не было включено ни в одно митропольское объединение. Действия митрополита по отношению к такому епископству регулировал Папа. Однако, не всегда видели разницу между экземпцией и иммедиацией. В то время как экземпция по своему происхождению предполагала отсутствие власти епископов над монастырями. См.: Weiss A. Biskupstwa bezpośrednio zależne od Stolicy Apostolskiej w średniowiecznej Europie. Lublin., 1992. S. 120-121; 307-308.

¹² Weiss A. Biskupstwa bezpośrednio zależne od Stolicy Apostolskiej... S. 109-113; 305.

¹³ Weiss A. Biskupstwa bezpośrednio zależne od Stolicy Apostolskiej... S. 308-311.

¹⁴ Ochmański J. Biskupstwo wileńskie w średniowieczu. Ustrój i uposażenie. Poznań, 1972. S. 11-12; Kumor B. Początki metropolii wileńskiej // Studia Teologiczne. Białystok; Drihiczyn; Łomża, 1987-1988. T. 5-6. S. 75-78; Krahel T. Zarys dziejów (archi)diecezji wileńskiej // Studia Teologiczne. S. 13.

¹⁵ Wiśniewski E. Rez.: Ochmański J. Biskupstwo wileńskie // Rocznik lubelski. T. 17. 1974. S. 285-290.

¹⁶ Kumor B. Początki metropolii wileńskiej. S. 75-78.

¹⁷ Weiss A. Biskupstwa bezpośrednio zależne od Stolicy Apostolskiej... S. 278.

¹⁸ KDKW. T. 1. Nr. 10. S. 21; Ibid. Nr. 13. S. 24-26.

¹⁹ KDKW. T. 1. Nr. 34. S. 60-62.

²⁰ Элект – вновь избранное, но не вступившее в должность лицо. – Прим. пер.

²¹ KDKW. T. 1. Nr. 48. S. 74.

²² Ochmański J. Ochmański J. Biskupstwo wileńskie... S. 12-14.

²³ KDKW. T. 1. Nr. 44. S. 70.

²⁴ KDKW. T. 1. Nr. 44. S. 74-75.

²⁵ Ochmański J. Ochmański J. Biskupstwo wileńskie... S. 12.

²⁶ KDKW. T. 1. Nr. 61. S. 95.

²⁷ KDKW. T. 1. Nr. 79. S. 108-111; Nr. 80. S. 111.

²⁸ KDKW. T. 1. Nr. 140. S. 158-159.

²⁹ KDKW. T. 1. Nr. 216. S. 242-244 (1453); Nr. 318. S. 375-376 (1481).

³⁰ Kumor B. Początki metropolii wileńskiej. S. 73-80.

³¹ Kumor B. Granice Metropolii... S. 294; Błaszczuk G. Diecezja żmudzka od XV do początku XVII wieku. Ustrój. Poznań, 1993. S. 369.

³² Kumor B. Granice Metropolii... S. 294-295. Иное мнение о присоединении парафии Посволь к виленской епархии высказывает Г. Балащик. Он считает, что парафия Посволь была основана во времена виленского епископа Войчеха Табора (1492-1507) и принадлежала виленской епархии, а акт 1586 г. касался присоединения посвольского костела вместе с имуществом к виленскому костелу.

³³ Semkowicz W. Mapa historyczna diecezji wileńskiej // Pamiętnik VI Zjazdu historyków polskich w Wilnie 17 – 20 września 1935 r. Lwów, 1935. S. 452.

³⁴ Это были парафии: Ольвита, Вилковышки, Поевоне, Ланкелишки и Граужышки. См.: Totoraitis J. Ginčas del sienos tarp Žiemiaičių ir Vilnieus diecezijų. Tiesos Kelias, 1937. S. 645-652. Ср.: Krahel T. Zarys dziejów... S. 12.

³⁵ Kumor B. Granice Metropolii... S. 294.

³⁶ В. Семкович причисляет Тыкочин к виленской епархии. См.: Semkowicz W. Mapa historyczna... S. 451.

³⁷ В. Семкович причисляет Янов к виленской епархии. См.: Semkowicz W. Mapa historyczna... S. 450.

³⁸ Semkowicz W. Mapa historyczna... S. 450; Kumor B. Granice Metropolii... S. 294.

³⁹⁻⁴⁰ Kumor B. Granice Metropolii... S. 294.

⁴¹ В 16-17 вв. в состав виленской епархии входили воеводства: виленское, троцкое, новогрудское, минское, полоцкое, витебское, мстиславское и часть брестского. См.: Kiaura Z., Kiaurienė J., Kuncevičius A. Lietuvos istorija iki 1795 m. Vilnius, 1995. S. 281-282. Ср.: Šapoka Lietuvos istorija. Kaunas, 1936; Litak S. Struktura teritorialna Kościoła łacińskiego w Polsce w 1772 roku. Mapy. Lublin, 1979; Semkowicz W. Mapa historyczna... S. 452.

⁴² Как установил Б. Кумор, к самым большим епархиам в Полбше принадлежали гнезненская епархия (93 000 кв. км.) и краковская (53 000 кв. км.), в Великом Княжестве литовском – виленская (231 000 кв. км.) и луцкая (100 000 кв. км.). К самым маленьким по территории принадлежала в Литве жмудская епархия (24 000 кв. км.), а в Польше – хелминская епархия (6 700 кв. км.). См.: Kumor B. Dzieje ustroju kościelnego w Polsce. Poznań; Warszawa, 1974. T. 1. Cz. 2. S. 105.

⁴³ Под выражением "церковные владения" будем подразумевать недвижимое земельное имущество, юридически предназначенное для использования его Костелом на собственные нужды. См.: Meysztowicz W. Dobra kościelne jako przedmiot uprawień w prawie WKL. Wilno, 1935. S. 2-16.

⁴⁴⁻⁴⁵ Meysztowicz W. Dobra kościelne ... S. 20; 29-30.

⁴⁶ KDKW. T. 1. Nr. 1. S. 1-9.

⁴⁷ Ochmański J. 1) Powstanie i rozwój latyfundium biskupstwa wileńskiego (1387 – 1550). Poznań, 1963. S. 16-33; 2) Biskupstwo wileńskie... S. 95.

⁴⁸ Ochmański J. Historia Litwy. S. 64.

⁴⁹ KDKW. T. 1. Nr. 6. S. 14.

⁵⁰ Ochmański J. Historia Litwy. S. 64.

⁵¹ См. прим. 61. – Прим. пер.

⁵² Ochmański J. Biskupstwo wileńskie ... S. 95; Krahel T. Zarys dziejów... S. 20.

⁵³ KDKW. T. 1. Nr. 28. S. 45-47; Ochmański J. Powstanie i rozwój latyfundium... S. 45-46; Krahel T. Zarys dziejów... S. 20.

⁵⁴ KDKW. T. 1. Nr. 28. S. 45-47; Nr. 109. S. 133-136; Ochmański J. Powstanie i rozwój latyfundium... S. 48 ns.

⁵⁵ Ochmański J. Biskupstwo wileńskie... S. 95.

⁵⁶ Ochmański J. Historia Litwy. S. 64.

⁵⁷ KDKW. T. 1. Nr. 17. S. 30-31; Krahel T. Zarys dziejów... S. 21.

⁵⁸ KDKW. T. 1. Nr. 20. S. 30-35 Ochmański J. Biskupstwo wileńskie ... S. 97.

⁵⁹ KDKW. T. 1. Nr. 25. S. 41; Ochmański J. Powstanie i rozwój latyfundium... S. 54.

⁶⁰ KDKW. T. 1. Nr. 67. S. 98-99; Krahel T. Zarys dziejów... S. 21.

⁶¹ Капитульные столовые владения были владениями, с которых производилась оплата каноникам за обслуживание кафедры. Капитульные владения находились в ведении прелата. См.: Kurczewski J. Biskupstwo wileńskie... S. 105-107.

⁶²⁻⁶⁴ Ochmański J. Biskupstwo wileńskie... S. 96-99.

⁶⁵ Kurczewski J. Biskupstwo wileńskie... S. 106.

⁶⁶ KDKW. T. 1. Nr. 16. S. 29-30. Ср.: Ochmański J. Biskupstwo wileńskie... S. 99.

⁶⁷⁻⁶⁸ Ochmański J. Biskupstwo wileńskie... S. 100-106.

⁶⁹⁻⁷⁰ Meysztowicz W. Dobra kościelne... S. 20; 43-44.

⁷¹ Ochmański J. Biskupstwo wileńskie... S. 95-96.

⁷² KDKW. T. 1. Nr. 396. S. 455-456; Nr. 423. S. 490-491; Meysztowicz W. Dobra kościelne... S. 47.

⁷³ Ochmański J. Biskupstwo wileńskie... S. 96.

⁷⁴ Ochmański J. Powstanie i rozwój... S. 77 ns.; Krahel T. Zarys dziejów... S. 20.

⁷⁵ Ochmański J. Biskupstwo wileńskie... S. 96.

⁷⁶ Т. Касабула дает перечень соединенных в поместья имений, составляющих столовые владения виленского епископа на основе инвентаря 1731г. К ним принадлежали: Солоки (1387), Таврогины (1387), Кукучишки (1387), Малаты (1387), Езеросы (1387), Дубровна (1387), Верки (1387), Уборч (1412), Игумень (1430), Бискуплицы (1451), Видзы (1492), Першаи (1492-93). См.: Kasabula T. Ignacy Masalski biskup wileński. Lublin, 1998. S. 587 – 590. Ср.: Kurczewski J. Biskupstwo wileńskie... S. 23-24.

⁷⁷ О праве патроната см.: Abraham W. Początki prawa patronatu w Polsce. Lwów, 1889. S. 52; Chodyński G. Patronat w Polsce // EKN. T. 18. S. 380-397. Ср.: Meysztowicz W. Dobra kościelne... S. 75.

⁷⁸⁻⁸⁰ Meysztowicz W. Dobra kościelne ... S. 120 - 134.

⁸¹ Независимо от фундационного акта патронам полагались те права, которые у них были согласно общему церковному праву: право дарования, почетные права и право на получение помощи в случае крайней нужды. См.: Meysztowicz W. Dobra kościelne ... S. 136

Сокращения:

KDKW - Kodex dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej / Wyd. J. Fijalek, W. Semkowicz. Kraków, 1948

АВМК – Archiwa, biblioteki i muzea Kościelne

EKN – Encyklopedia Kościelna / Wyd. M. Nowodworski. Warszawa, 1892